

УДК 347.121.2

Кайшатаева Асель Куандыковна

кандидат юридических наук, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

e-mail: aselkz@list.ru

Рахимова Асем Мергалымовна

докторант, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей

e-mail: asem_semey2008@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАЙНЫ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мақалада Қазақстанның азаматтық заңнамасына сәйкес коммерциялық құпияның шеңберінде коллекторлық қызмет құпиясын құқықтық реттеудің бірқатар мәселелері қаралды. Осы саладағы құқықтық қарым-қатынастардың көлеміне, субъектілік құрамына зерттеу жүргізілді. Коллекторлық қызмет құпиясын заңсыз таратылуын болдырмау үшін заңнамалық және ішкі нормаларды жетілдіруге арналған ұсынымдар берілді.

Түйін сөздер: коммерциялық құпия, коллекторлық қызмет құпиясы, коллекторлық агенттігі, ақпарат

В статье рассмотрен ряд вопросов правового регулирования тайны коллекторской деятельности в рамках коммерческой тайны по гражданскому законодательству Казахстана. Проведены исследования объема, состава коллекторской тайны и субъектного состава правоотношений в этой сфере. Даны рекомендации по совершенствованию законодательных и локальных норм по предотвращению незаконного распространения тайны коллекторской деятельности.

Ключевые слова: коммерческая тайна, коллекторская деятельность, коллекторское агентство, информация

The article considers a number of issues of legal regulation of collection activities secrecy within the framework of commercial secrets under the civil legislation of Kazakhstan. Investigations of the volume, composition of the collection activities secrecy and the subject composition of legal relations in this sphere were conducted. Authors gave some recommendations in purpose to improve the legislative and local standards for prevention the illegal spread of collection activities secrecy.

Keywords: commercial secrets, collection activities, collection agency, information

Самое распространенное направление развития современной действительности заключается в колоссальном расширении значения информации и ее безопасности. Исследование аспектов генезиса отношений в области информации позволяет полагать, что термин «информация» от обычного понимания перешел в разряд основных объектов изучения

различных направлений науки, а современная правовая наука вполне обоснованно настаивает на формировании новой отрасли права и законодательства – информационного права.

Развитие информационного права ведет к развитию и необходимости совершенствования правовых механизмов охраны данного объекта как публично-правовыми, так и

частноправовыми средствами. Частноправовой аспект данных отношений нашел свое отражение в гражданском законодательстве Республики Казахстан, где информация была названа в качестве объекта гражданских прав. И одно из приоритетных видов информации, которое требует подробного исследования в гражданско-правовом направлении, на сегодняшний день, является коммерческая тайна.

Коммерческая тайна представлена в гражданском законодательстве в качестве самостоятельного правового института и рассматривается как видовое понятие по отношению к такому объекту права, как информация. Постоянное техническое развитие человечества, появление новых способов фиксации, распространения информации порождает огромное количество теоретических проблем, неоднозначность решения которых вызывает практически полное отсутствие судебной практики по защите наиболее ценной информации для субъектов предпринимательской деятельности.

Исключением не является вопрос правового регулирования тайны коллекторской деятельности как вида коммерческой тайны. На современном этапе правоотношения в области взыскания задолженности, в особенности по кредитным обязательствам, все чаще попадают в поле зрения правозащитников. Споры, возникающие в результате реализации этих правоотношений в последнее время стали упоминаться не только в связи с гражданско-правовыми делами, но и как предмет уголовно-правовых разбирательств.

Это новое явление для казахстанского законодательства было введено новым законом Республики Казахстан «О коллекторской деятельности» от 6 мая 2017 года, где ст. 11 определяет «Тайна коллекторской деятельности включает в себя любые сведения о должнике, кредиторе, задолженности, третьих лицах, связанных обязательствами с кредитором в рамках договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита, об условиях заключенных договоров о взыскании задолженности и иные сведения, полученные и (или) составленные коллекторским агентством при осуществлении коллекторской деятельности.»[1]

В статье мы постараемся рассмотреть ряд аспектов в правовом регулировании тайны коллекторской деятельности, требующих

изучения. Если обратиться к данному понятию, встает несколько вопросов, которые требуют разъяснения.

Первый, тайна коллекторской деятельности является разновидностью информации и следовательно на нее распространяется нормы Закона РК «О доступе к информации» от 16.11.2015 года [2]. Исходя из этого, общими признаками тайны коллекторской деятельности являются:

1. это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах
2. сведения получены или созданы обладателем информации,
3. сведения зафиксированы на любом носителе
4. информация обладает реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Второй аспект – предмет коллекторской тайны. Согласно законодательству Казахстана к тайне коллекторской деятельности относят сведения о должнике, кредиторе, задолженности, третьих лицах, связанных обязательствами с кредитором в рамках договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита, об условиях заключенных договоров о взыскании задолженности и иные сведения, полученные и (или) составленные коллекторским агентством при осуществлении коллекторской деятельности. Исходя из понятия, можно также определить состав и объем тайны коллекторской деятельности. Итак состав определяется определением любые сведения, то есть главное подпадать под признаки коммерческой тайны по гражданскому законодательству РК. Объем же ограничен связанностью с деятельностью коллекторских агентств и видов обязательств в рамках договоров банковского займа или микрокредита.

Отсюда, однозначно исходит и третий аспект, на который также необходимо обратить внимание в рамках данной статьи – это субъектный состав правоотношений в сфере тайны коллекторской деятельности. Согласно теоретическим изысканиям в области субъектного состава правоотношений охраны ограниченной в доступе информации, в частности коммерческой тайны, так как образующей категорией тайны коллекторской деятельности, на наш взгляд, является коммерческая тайна.

Владельцами коммерческой тайны могут быть физические (независимо от гражданства) и юридические (коммерческие и некоммерческие организации) лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, которые владеют на законном основании информацией, составляющей их коммерческую тайну, то есть лица, которые ограничили доступ к этой информации и установили в отношении ее режим коммерческой тайны.

К основным субъектам права на коммерческую тайну цивилистами предлагается отнести наряду с владельцами коммерческой тайны и конфидентов коммерческой тайны.

Конфиденты коммерческой тайны – лица, которым на основании трудового договора (работники), гражданско-правового договора (контрагенты) либо в силу служебного положения или исполнения профессиональных обязанностей, не связанных с государственной службой, или на ином законном основании известна коммерческая тайна другого лица.

Общим признаком для них является то, что коммерческая тайна выступает для них вторичной (передается владельцем коммерческой тайны) и они не обладают фактической монополией на эту информацию, а лишь обязаны в силу закона или договора обеспечивать режим ее конфиденциальности.

По данному признаку, исходя из практики отношений, складывающихся при обороте коммерческой тайны, среди конфидентов коммерческой тайны можно выделить четыре категории лиц: работники, контрагенты, органы власти и их должностные лица, иные лица.

Работники – лица, состоящие в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны и имеющие доступ к коммерческой тайне по трудовому договору (контракту). Работник приобретает статус конфидента коммерческой тайны либо с момента получения работодателем его информированного согласия, полученного в период срока действия трудового договора, либо с момента заключения трудового договора, содержащего такие обязанности работника в качестве условий трудовой деятельности в данной организации.

Контрагенты – лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, которым владелец коммерческой тайны передал эту информацию на основании гражданско-правового договора. Контрагенты получают легальную возможность доступа к коммерческой тайне другого лица и

приобретают статус конфидента коммерческой тайны с момента заключения с ее владельцем письменного гражданско-правового договора (договора подряда, лицензионного договора, договора коммерческой концессии и др.). В договоре должны быть определены условия охраны конфиденциальности информации, в том числе в случае реорганизации или ликвидации одной из сторон договора в соответствии с гражданским законодательством, а также обязанность контрагента по возмещению убытков при разглашении им этой информации вопреки договору.

Органы власти и их должностные лица – органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица, имеющие доступ к коммерческой тайне в силу исполнения своих служебных обязанностей на основании закона (налоговые органы, таможенные органы, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, судебные исполнители, а также суды, органы прокуратуры, органы предварительного расследования и т.п.).

Иные лица – лица, которым владелец коммерческой тайны передал эту информацию в силу исполнения ими профессиональных обязанностей, не связанных с государственной службой [3].

В связи с вышеприведенными исследованиями, возникает вопрос о применимости их к тайне коллекторской деятельности, а именно кого определить в качестве владельца тайны? Являются ли коллекторские агентства владельцами тайны или они занимают статус конфидентов?

Думается, что здесь необходимо разграничить сведения, составляющие предмет тайны. На наш взгляд, сведения о должнике, кредиторе, задолженности, третьих лицах, связанных обязательствами с кредитором в рамках договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита, полученными коллекторскими агентствами составляют банковскую тайну и их владельцами являются банковские или микрокредитные организации. Владельцами же сведений об условиях заключенных договоров о взыскании задолженности и иных сведений, составленных коллекторским агентством при осуществлении коллекторской деятельности являются сами агентства.

Исходя из этого, можно заключить, что коллекторское агентство в правоотношениях гражданско-правовой охраны тайны выступает в двух ипостасях: как владделец и как конфидент, которому сведения были переданы в рамках заключенного гражданско-правового договора.

Как владделец тайны коллекторское агентство согласно ст. 11 Закона РК «О коллекторской деятельности» обязано предпринять все действия, направленные на охрану информации от незаконного разглашения и использования. При нарушении нормы закона, коллекторское агентство, а также лица, обладающие данной информацией по закону привлекаются к ответственности за разглашение тайны.

В тоже время ст. 11 Закона РК «О коллекторской деятельности» предусматривает возможность законного предоставления информации коллекторским агентством и список их является исчерпывающим. При проведении анализа норм закона было выявлено некоторое несоответствие в вопросах права и обязанности со стороны владельца информации предоставления сведений третьим лицам.

Так, п. 2 ст. 11 Закона РК «О коллекторской деятельности» гласит о праве представления информации: «Тайна коллекторской деятельности в отношении должника **может быть раскрыта** (выделено автором) только должнику, третьему лицу на основании письменного согласия должника, в том числе данного при заключении договора банковского займа на раскрытие банковской тайны или договора о предоставлении микрокредита на раскрытие тайны предоставления микрокредита, а также лицам, указанным в пунктах 3, 4 и 5 настоящей статьи». То есть, если брать во внимание буквальное и грамматическое толкование, то лица, указанные в последующих пунктах статьи подпадают под слова в законе «может быть раскрыта». Далее же в п. 3 этой же статьи идет абсолютно другая фраза, что сведения о должнике, кредиторе, задолженности, третьих лицах, связанных обязательствами с кредитором в рамках договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита, об условиях заключенных договоров о взыскании задолженности и иные сведения, полученные и (или) составленные коллекторским агентством при осуществлении коллекторской деятельности, выдаются (выделено автору) следующему кругу лиц:

1) государственным органам и должностным лицам, осуществляющим функции уголовного преследования: по находящимся в их производстве уголовным делам на основании письменного запроса, заверенного печатью и санкционированного прокурором;

2) судам: по находящимся в их производстве делам на основании определения, постановления, решения и приговора суда;

3) органам юстиции и частным судебным исполнителям: по находящимся в их производстве делам исполнительного производства на основании санкционированного судом постановления судебного исполнителя, заверенного печатью органа юстиции или печатью частного судебного исполнителя;

4) прокурору: на основании постановления о производстве проверки в пределах его компетенции по находящемуся у него на рассмотрении материалу;

5) органам государственных доходов: по вопросам, связанным с налогообложением проверяемого лица, на основании предписания;

6) представителям должника: на основании нотариально удостоверенной доверенности;

7) уполномоченному органу в области реабилитации и банкротства: в отношении лица, по которому имеется вступившее в законную силу решение суда о признании банкротом, за период в течение пяти лет до возбуждения дела о банкротстве и (или) реабилитации с санкции прокурора;

8) уполномоченному органу: по вопросам, связанным с осуществлением государственного контроля за деятельностью коллекторских агентств.

То есть исходя из изложенного, вышеуказанным лицам информация должна предоставляться по их требованию, и права в отказе в выдаче информации у коллекторского агентства нет, что противоречит предыдущему пункту.

К тому же п. 4 этой же статьи предусматривает также обязанность предоставления сведений коллекторским агентством по письменному запросу лицам, указанным должником в завещании; нотариусам: по находящимся в их производстве наследственным делам на основании письменного запроса нотариуса, заверенного его печатью (к письменному запросу нотариуса должна быть приложена копия свидетельства о смерти); иностранным консульским

учреждениям: по находящимся в их производстве наследственным делам. Как мы можем наблюдать из толкования данного пункта право на отказ в выдаче информации данным лицам у коллекторского агентства тоже нет, необходимо только наличие запроса – что также не может быть охвачено п. 2 ст. 11 – которая все таки, должна соотноситься с данными нормами как общее и частное.

Право же предоставлять информацию или нет предусматривается только в отношении одного лица – это банковскому омбудсману по находящимся у него на рассмотрении обращения физических лиц по урегулированию разногласий, возникающих из договора банковского займа или договора о предоставлении микрокредита, обязательства по которому были уступлены лицу, указанному в пунктах 3 и 4 статьи 36-1 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» или в пунктах 4 и 5 статьи 9-1 Закона Республики Казахстан «О микрофинансовых организациях»[4].

Отсюда, можно заключить что п. 2 ст. 11 Закона РК «О коллекторской деятельности» следует изменить в следующей редакции «Тайна коллекторской деятельности в отношении должника раскрывается (редакция и выделение автором) только должнику, третьему лицу на основании письменного согласия должника, в том числе данного при заключении договора банковского займа на раскрытие банковской тайны или договора о предоставлении микрокредита на раскрытие тайны предоставления микрокредита, а также лицам, указанным в пунктах 3, 4 и 5 настоящей статьи», что будет являться наиболее верным логически и не подвергать сомнению толкование последующих пунктов статьи 11.

В рамках того, что охрана тайны коллекторской деятельности возложена на их владельцев и регулируется в большей степени частноправовыми средствами, на наш взгляд, в целях надлежащей охраны информации со стороны коллекторских агентств требуется принятие дополнительных мер по обеспечению ее безопасности. Учитывая факт, того, что закон допускает достаточно расширенный круг лиц и государственных органов, имеющих право запрашивать сведения, составляющие коллекторскую тайну, коллекторским агентствам необходимо обратить внимание на разработку внутренних механизмов предотвращения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, а именно определить исчерпывающий перечень конфиденциальных сведений, круг ответственных лиц и порядок и режим их дифференцированного допуска к такой информации. Также в качестве дополнительных мер необходимо обеспечение системами визуального и технического наблюдения и контроля, в целях минимизации неблагоприятных последствий необходимо подписывать соответствующие документы о неразглашении с наемными работниками, закрепление персональной ответственности.

В заключении, хотелось бы отметить, что обращение законодателя к вопросам правового регулирования тайны коллекторской деятельности является весьма верным и прогрессивным шагом, однако, на наш взгляд, эти правоотношения требуют более детальной регламентации, что, несомненно, приведет к более эффективной правовой охране указанных сведений.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Казахстан от 6 мая 2017 года № 62-VI. «О коллекторской деятельности»// <http://adilet.zan.kz>
2. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК «О доступе к информации»// <http://adilet.zan.kz>
3. М.В. Беляев Субъекты права на коммерческую тайну: проблемы правового статуса// <https://wiselawyer.ru>
4. Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-V «О микрофинансовых организациях»

Кайшатаева Әсел Қуандыққызы

Лауазымы: заң ғылымдарының кандидаты, азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей қ.

Почталық мекен-жайы: 071400, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Абай көшесі 94
сот. тел: 87713691225

Рахимова Асем Мерғалымовна

Лауазымы: азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының докторанты, Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті, Семей қ.

Почтовый адрес: 071410, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Садовая тұйық көшесі 17
сот. тел: 87713691225

Нарықтық экономика жағдайында өнімнің бәсекеге қабілеттілік механизмінің қызмет етуінің негізгі аспектілері

Кайшатаева Асель Куандыковна

Должность: кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г.Семей

Почтовый адрес: 071400, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Абая 94
сот. Тел: 87713691225

Рахимова Асем Мергалымовна

Должность: докторант кафедры гражданско-правовых дисциплин, Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г.Семей

Почтовый адрес: 071410, Республика Казахстан, г. Семей, переулок Садовая 17
сот. тел: 87713691225

Некоторые аспекты правового регулирования тайны коллекторской деятельности по законодательству Республики Казахстан

Kaishataeva Assel Kuandykovna

Position: Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey city

Address: 071400, Republic of Kazakhstan, Semey, st. Abay 94
mob.phone: 877136912252

Rakhimova Assem Mergalymovna

Position: doctoral student of the Department of Civil Law Disciplines, Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey city

Address: 071410, Republic of Kazakhstan, Semey, Sadovaya lane 17
mob.phone: 877136912252

Some Aspects of Legal Regulation of Collection Activities secrecy by legislation of the Republic of Kazakhstan